

К гастроям Челябинского театра оперы
и балета имени М. И. Глинки

Стремясь ознакомить трудящихся с лучшими образцами наследия оперной классики, Челябинский театр оперы и балета остановил свой выбор на «Гугенотах» Дж. Мейербергера. В истории оперного искусства Мейерберу принадлежит особое место. Трудно назвать оперного композитора, по поводу творчества которого ломалось бы столько критических копий, высказывалось столько противоречивых суждений. Оценкой его деятельности занимались лучшие умы его времени. Творчество Мейербергера в конце концов пережило и своего творца, и тех, кто его критиковал.

В самом деле, Мейерберу посвящают пламенные — то уничтожающие, то превозносящие его строки — Гёте, Гейне, Лист, Вагнер, Чайковский, Серов и многие другие. Но при всей противоречивости суждений о Мейербере среди них не было суждений равнодушных. И это закономерно. Слишком значительным было это явление, в котором тесно сплелось многое, выдвинутое тридцатыми годами

прошлого столетия, эпохой, создавшей Александра Дюма, Виктора Гюго — в известной мере литературных аналогов Мейербергера.

В своих письмах о французской сцене Гейне так писал о Мейербере: «Это человек своего времени, и время, которое всегда умеет выбирать своих людей, шумно подняло его на щит и провозгласило его господство». Гейне же писал, что музыка Мейербергера «более социальна, нежели индивидуальна», что современники слышат в ее звуках свои устремления, свою борьбу.

Остро ненавидевший Мейербергера Вагнер и то писал о любовном дуэте в четвертом акте «Гугенотов»: «С искреннейшей радостью и неподдельным восторгом говорю о чудной мелодии, вырастающей, как благоуханный расцвет ситуации, захватывающей блаженной болью человеческого сердца и при-

надлежащей к очень немногим в, несомненно, законченнейшим произведениям этого рода».

Что же заставило нас остановить свой выбор на «Гугенотах»? Нас привлекла в опере не любовная интрига, давшая повод для хорошей, подчас даже отличной музыки. Необычайно смелая для своего времени, сохранившая остроту и сейчас, антиклерикальная, антикатолическая тенденция произведения — вот что определило наш интерес к «Гугенотам».

Уродливое и страшное явление религиозной розни: религия, освящающая братоубийственную резню; лицемерие, ханжество духовенства, призывающего к пролитию крови, — все это с огромной силой воплощается в опере Мейербергера, поднимается в музыке до значительных художественных высот. Царская цензура, видимо, разобралась в идейной сущности «Гугенотов», и первое исполнение этой оперы было разрешено только при условии изменения названия и соответственно содержания.

Крест и меч — этот кровавый союз характерен не только для эпох, относительно отдаленных. Поэтому многое в «Гугенотах» имеет не только познавательную ценность, но и сохраняет силу непосредственного воздействия.

Конечно, Мейербер великолен своей театральностью. Сопоставление контрастов, смелое пользование светотенью, яркая, бросающаяся декоративность всего, что происходит и на сцене и в музыке, — все это не может не захватить и не увлечь!

Давно отшумели споры о природе искусства Мейербергера. А «Гугеноты» продолжают привлекать к себе внимание исполнителей и слушателей. И среди произведений, которые навсегда вошли в золотой фонд оперной классики, этой опере принадлежит почетное место. Премьера «Гугенотов» состоялась недавно — в мае. В опере занят весь состав солистов, хор, балет. Спектакль оформил художник Н. И. Котов. Режиссер спектакля — Ю. И. Иванов. Как нам удалось прочитать это талантливое произведение Мейербергера, будут судить наши зрители.

И. ЗАК.

народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии, главный дирижер Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки.

ПОЭЗИЯ ЧУВСТВ

Коллектив балета нашего театра наряду с известными произведениями классического и советского репертуара привез ряд новых постановок. Французский балет-комедия П. Гертеля «Тщетная предосторожность» — одно из долго живущих произведений хореографии. Созданный более двух столетий назад, он сохранил свою свежесть. Разве может кто помешать любви? Тут тщетны все предосторожности, ибо настоящая любовь, пройдя все испытания, победит, как победила любовь героев этого балета Лизы и Коллена. Балет, решенный заново, с сохранением ряда классических танцев, поставлен балетмейстером Марком Цейтлином. В этом спектакле выступают Клара Малышева, Г. Борейко, В. Постников, А. Вдовин и другие солисты.

Новыми для зрителей являются балеты «Маскарад» и «Шакунтала». «Маскарад» — балет молодого советского композитора Льва Лапутина, ученика выдающегося советского композитора А. И. Хачатуряна. Он создан по мотивам драмы М. Ю. Лермонтова, идет на сценах театров Ленинграда, Москвы, Новосибирска, Ташкента. Балет «Шакунтала» профессора Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Сергея Баласаняна создан в со-

дружестве с нашим театром в 1964 году и является одной из последних премьер нынешнего сезона.

«Из видов поэзии прекраснейшая — драма; из драм — прекраснейшая «Шакунтала» — такова пословица, сложившаяся с давних времен в Индии о «Шакунтале», драме классика индийской литературы Калидасы. Композитор С. Баласанян тонко почувствовал и воспроизвел атмосферу поэтичности, неповторимого, изящного национального колорита.

В основе сюжета — тема большой, всепобеждающей любви, поэзии возвышенных чувств. Жрица храма Огня, лесная девушка Шакунтала, силой любви, преданностью и самопожертвованием разрушает злые чары жреца Дурваса, возвращает себе любовь молодого, пылкого царя Душанты. Оформлен спектакль художником А. И. Морозовым, дирижер — Игорь Пискарев. В балете «Шакунтала» выступают наши солисты: В. Данкевич, К. Малышева, Г. Борейко, В. Постников, А. Вдовин, Ю. Сидоров и другие.

О. ДАДИШКИЛИАНИ, заслуженный артист РСФСР, главный балетмейстер Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки.